

СТАРОВЕРЫ О СЕБЕ* (социолингвистический аспект)

Н.В. Иванова

Кафедра русистики и славистики
Гуманитарный факультет
Даугавпилсский университет
ул. Виенибас, 13, Даугавпилс, Латвия, LV-5400

Статья посвящена анализу различных точек зрения на староверов: официальной, зафиксированной в словарях русского языка; точки зрения представителей других вероисповеданий; взгляда староверов на самих себя. В работе также ставится задача сравнить мнения староверов разных поколений: старшего, среднего и младшего.

Ключевые слова: старовер, старообрядец, раскольник, старообрядчество, вера, церковная жизнь, традиция, обряд.

В середине XVII в. в России начались трагические события проводимой сверху церковной реформы. Противников преобразований наказывали всей силой государства, вплоть до сожжения заживо.

Приверженцев прежней веры, веры отцов и дедов, власти стали называть «раскольниками».

Сами же они именовали себя староверами. Многие бросали родные места, все нажитое и бежали. Захватив с собой лишь детей, древние иконы и книги, они уходили все дальше и дальше от центра государства, которое лишало их всех прав, даже права на жизнь. Так со второй половины XVII в. на территорию современной Латвии стали прибывать группы переселенцев.

За триста с лишним лет проживания в Латвии старообрядцы сохранили русский язык общения и церковно-славянский язык богослужения. При посещении моленных придерживаются традиционной одежды, и своих близких хоронят в особой «смертной» одежде, сшитой по образцу XVII—XVIII вв. Сохраняют хотя бы в одной комнате «святой угол» с несколькими иконами, лампадой и другими традиционными предметами — своеобразный «домашний алтарь». Значительная часть верующих старается придерживаться годового чередования постов и праздников, поминовения родителей, крещения детей.

На территории современной Латвии проживает более восьмидесяти тысяч старообрядцев, объединенных в шестьдесят шесть общин. В Даугавпилсе имеется шесть действующих общин и храмов: храм Рождества Пресвятой Богородицы и Святителя Николы, Николо-Покровский храм, Свято-Покровский Воздвижения Креста и Святителя Николы, храм Благовещения Пресвятыя Богородицы и Святителя Николы, храм Пресвятыя Богородицы и Святителя Николы, храм Успения Пресвятыя Богородицы и Святителя Николы. Именно в этой связи в церковных кругах Даугавпилс часто именуют старообрядческим Иерусалимом.

* Рец. асс. проф. Е.Е. Королева (Даугавпилс, Институт компаративистики), асс. проф. А.М. Кузнецов (Даугавпилсский университет).

При исследовании использовались методы анкетирования и интервью. Методом анкетирования изучалось мнение младшего и среднего поколений — староверов и нестароверов.

По отношению к староверу используются обозначения *старообрядец*, *старовер*, *раскольник*. Что скрывается за ними, мы хотим раскрыть, опираясь на данные словарей и языковое самосознание народа.

Для установления официального отношения к староверам были изучены словарные статьи *старовер*, *старообрядец*, *раскольник*, *старообрядчество*, *староверство*, *староверчество* в словарях русского языка.

Словари одинаково трактуют значение слова *старовер* — «последователь старой веры, старообрядец» [1. Т. 14. С. 752; 2. Т. 4. С. 250]. *Старообрядец* — «человек, принадлежащий к старообрядческой общине» [1. Т. 14. С. 758; 3. Т. 4. С. 488].

К этому толкованию добавляется слово-синоним *раскольник*, значение которого толкуется как «последователь раскола, член одной из сект, принадлежащих к расколу, старообрядец» [1. Т. 14. С. 758; 3. Т. 3. С. 1223]. То, что официальные источники приравнивают значение слов *старовер*, *старообрядец* к сектантам, видно из толкований теми же словарями слова *старообрядчество*: «религиозное направление, объединяющее ряд сект, которые возникли в результате церковного раскола в России» [1. Т. 14. С. 758]. В толковых словарях русского языка более поздних изданий *старообрядчество* толкуется как религиозное направление, объединяющее ряд сект, а *старообрядец* — «сторонник, последователь одной из сект старообрядчества» [4. С. 1261].

Таким образом, официальное отношение к староверам, старообрядцам зафиксировано в словарях русского языка как к раскольникам и членам сект, так как *старообрядчество* — религиозно-общественное движение, «стремившееся к сохранению старины в церковной жизни и обрядности и ставшее оппозиционным или враждебным официальной православной церкви» [2. Т. 4. С. 251], а секта — это «религиозная община, отколовшаяся от господствующей церкви» [2. Т. 4. С. 71].

Интересна точка зрения на староверов в Латвии, где проживает большое количество представителей этой конфессии. Латышский язык выбрал одно слово для обозначения приверженцев этой религии, которое точно отражает их самоназвание: *vesticībnieks*, что дословно переводится как *старовер*. В словарях латышского языка дается его толкование: «верующий, который принадлежит к какому-либо уклону староверия» [5. С. 1156], «община приверженцев староверия, конфессия; приверженец староверия, член конфессии староверов» [6. Т. 8. С. 340]. В толковании слова *староверие* мы не находим слово *секта*: «староверие — группа религиозных уклонов, которые появились в результате раскола православия (в XVII в.) и стремятся сохранить древние традиции православной церкви, не приняв реформ патриарха Никона» [6. Т. 8. С. 340]. Таким образом, точка зрения на староверов в Латвии отражает точку зрения самих представителей этой конфессии.

Рассмотрим, какими же видят староверов люди других вероисповеданий, проживающие на территории Даугавпилса. Они используют слова *старовер*, *старообрядец*, реже *раскольник*, которые считают синонимами. При этом в старовере-

рах видят людей, *«не принявших изменения; придерживающихся старой веры, сохраняющих старые церковные традиции, отделившихся в результате раскола в XVII веке; вынужденных переселиться в результате победившего православия»* (Ср. гр.), *«последователей Византийской церкви, отказавшихся от церковной реформы на Руси, подвергшихся гонениям»* (Мл. гр.).

В названии **старообрядцы** («нестароверы») подчеркивают значимость сохранения старых традиций или обрядов: это люди, которые *«отделились от православных и сохранили все порядки и обычаи старой веры; свято чтут свои традиции; придерживаются строгих правил, старых устоев православной веры; живут по старым религиозным законам и придерживаются старых правил; которых покрестили в старообрядческую веру; у которых более строгие традиции»* (Мл. гр.).

Отличие староверов от других видят именно во внешних проявлениях обрядности: *«У староверов большое количество запретов и более строгий пост, службы длятся дольше, они чтят более старые правила. У них свои праздники, посты, по-другому проходит обряд погребения. Молятся по-другому, ходят в моленную, крестят, окуная полностью в воду. Они серьезно относятся ко внешнему виду, например, в моленную женщинам идти можно только в платке и в юбке и лучше в черном. Строги к внешнему виду: борода, юбка и покрытая голова, нельзя венчаться с людьми другой веры»* (Мл. гр.). Или: *«Более строго соблюдают церковные традиции, в том числе посты, ритуалы, таинство исповеди, длительность проведения обрядов, подготовку специальной одежды для захоронения. Действуют довольно жесткие требования к повседневной жизни: не курить, не „скоблить“ щек, иметь свою посуду и не позволять ей пользоваться другим людям. Священнослужители не имеют специального духовного образования, обряды не обязательно совершаются в специально построенных храмах, могут быть оборудованы для этого квартиры, обычные дома»* (Ср. гр.).

Только немногие из опрошенных представителей других конфессий акцентируют внимание на оттенке значения первого слова названного синонимического ряда, слова **старовер**, отмечая преданность вере: *«Очень сильно следуют своей религии; они более глубоко верующие; более щепетильное отношение к своей вере; очень верующие»* (Мл. гр.). Или: *«Истинные староверы очень религиозны; соблюдают все посты и большинство заповедей; сохранили верность старым канонам»* (Ср. гр.).

Таким образом, представители других вероисповеданий в староверах видят, в первую очередь, представителей христианской веры, отличающейся более строгим соблюдением церковных традиций; во вторую очередь, раскольников, не принявших церковных нововведений, и только в третью — людей, сохранивших преданность своей вере. Никто из опрошенных не назвал староверов членами сект, наоборот, присутствует мнение, что «чужими», неприемлемыми для староверов могут быть секты, возникающие в последнее время в больших количествах.

Было отмечено также, что **староверы** отличаются *«очень сильными семейными связями; замкнутостью в своем кругу, некой осторожностью, вплоть до подозрительности в общении с людьми»* (Ср. гр.). Или: *«У них другое мировоззрение, другие взгляды на жизнь»* (Мл. гр.). Или: Староверам свойственны *строгость, упрямство и надежность* (Ср. гр.).

Если для представителей других конфессий не существует разницы между значениями слов *старовер* и *старообрядец*, то староверы четко разграничивают эти два понятия: старовер — это самоназвание, произошло из сложения основ СТАРЫЙ + ВЕРА, а *старообрядец* — наименование внешнее, официальное, состоит из основ слов СТАРЫЙ + ОБРЯД. *Староверы* в своей речи очень редко используют слово *старообрядец*. Для них важно подчеркнуть значимость сохранения веры как духовной ценности, а не обрядов как внешних атрибутов.

Староверы (иногда допускается форма *староверец*) — *такая маленькая группа, которая несет старые не традиции, старую веру* (К.Е.Е.). Так говорят сами староверы, при этом называя свою веру *истинной*, делая акцент именно на этом прилагательном: *Вера не правильная — истинная* (К.Е.Е.).

Отец Алексей Жилко так объясняет разницу между этими двумя понятиями: *«К сожалению, некоторые авторы иногда представляют староверцев как „старообрядцев“, что совершенно неверно в принципе, так как под первым вариантом термина заключается понятие сохранения веры, а в другом варианте — сохранение обрядности. Вера — это величина духовная и постоянная, обряды — величина материальная и видоизменяемая. Сущность же всего староверчества, по нашему глубокому убеждению, составляет именно только вера, ее живое исповедание и организация жизни, исходя из этого вероисповедания»* [7. С. 22].

Подтверждают сказанное и данные словаря старообрядцев, в котором отсутствует толкование слова *старообрядец*. Имеется только именование *староверы* — «самоназвание беспоповцев, отвергающих более точное название старообрядцев из-за того, что оно введено гонителями старой веры. Кроме того, название старовер, или староверец, точнее соответствует общему духу беспоповского учения о коренном отличии самой *старой* веры (а не только обряда), от еретической *новой*» [8. С. 271].

Ни разу опрашиваемые староверы не назвали себя *раскольниками*. Они не считают себя раскольниками, а, наоборот, теми, кто сумел отстоять истинную веру: *Веры не разные. Это люди отошли от Бога, люди отошли от веры истинной* (К.Е.Е.).

По мнению староверов, *раскольники* — это инициаторы церковных реформ. К ним относятся не только православные, но и католики, которые отошли от истинной веры раньше. Для *староверов* они *отшельники* и *отступники*: *Католики — отступники. У нас кто глава Церкви? Иисус Христос. А у них Папа. Папа провозгласил себя главой Церкви. Это невозможно. Он не может. Он посредник между людьми и Богом. Католицизм, походы разные. Разве Иисус нам это даровал? Христианство не может нести в себе зло. Где зло, там нет Иисуса Христа* (К.Е.Е.). *А Церква — это отшельники. Польку не грех замуж взять, а православную нельзя* (Р.Л.И.).

Таким образом, официальная точка зрения, мнение «нестароверов» и взгляд староверов самих на себя совпадают в том, что старообрядцы стремятся к сохранению старины в церковной жизни. Но официальные источники видят в староверах раскольников, не принявших реформы и ставших оппозиционными официаль-

ной православной церкви, представители других конфессий видят в староверах желание сохранить старую обрядность, более строгое соблюдение церковных традиций. Сами староверы считают себя теми, кто старается сохранить неизменно истинную веру со времен апостольских, когда она пришла на Русь с Византии.

Чтобы выяснить, какими староверы видят сами себя, как себя ощущают, какой смысл они вкладывают в слова **истинный старовер**, мы опросили информантов разных возрастных групп: старшей, средней и младшей.

Больше всего об организации жизни староверов, о законах староверия могут рассказать представители старшего поколения. Религиозные основы всегда воспитывались в семье, передавались из поколения в поколение, поэтому в рассказах информантов часто присутствует ссылка на родителей: *мамка говорила, бабушка меня очень строго держала, папа учил.*

Представители старшей группы вспоминают, что **староверов** можно было всегда отличить по внешнему виду: *У мужиков рубаха наверху. Рабочая и когда идешь в моленную. Не одна ж это все. Женщины ходили — кофты и юбки длинные в сборку. Мамка моя до самой смерти носила эти юбки. Кофта наверх надеётся. В моленную была другая одежда. Не эта, што дома носится, а другая одежда. Любова можно цвета. Только длинным рукавам. Коротким рукавам батюшка не принимал. Были раньше платы черные. Плат черный подшпиливаешь, то брошкой подшпиливаешь, то булавочкой, потому что у нас Богородица была подшпиливши платок. Она же не завязывавши узлом. Бывало придешь, ужси стоят люди, мы ж раньше вси ходили в моленную, и вси платы черные (Ю.М.С.).*

Информантка, обучающаяся в духовном училище при Рижском Гребенщиковском храме, так объясняет требования к староверской одежде: *Одежда у нас темная, черная вообще, потому что церковь наша вдовствующая. Она не имеет священства, поэтому мы идем в церковь молиться, плакать о своих грехах. Мы не можем одевать ни белые платки, ни серые, ни другие. Длинная, без голых, оголенных мест, одежда, волосы спрятаны, потому что это все отвлекает. И вообще, в повседневной жизни надо этого придерживаться. Никаких брюк, женщина не имеет права носить мужскую одежду (К.Е.Е.).*

К внешнему виду мужчин тоже существуют определенные требования: *Старовер должен с бородой быть. Без бороды это уже не старовер. Раньше даже и не признавали без бороды. И вот сейчас, которые такие закаленные староверы, с бородой (И.А.Е.). Рубашки у мужиков. Раньше, например, до войны, еще молодость наших родителей была, так у них у всех были вот эти вышитые косоворотки у мужчин, и у женщин тоже такие рубашки вышитые специальные, русские (Л.А.К.).*

Жизнь **истинного старовера** должна состоять из трех главных дел: молитвы, чтения духовной литературы и труда: *Или старовер молится, или читает религиозную литературу, божественную, или работает. Большие вариантов никаких нет. Ну, это вот истинные такие староверы. Старовер должен жить, как Иисус Христос. Но как он жил? Он же не жил так, чтоб он веселился, там праздновал, у него всего достаточно было. Нет, он был избиваем, гоним. Так и староверы, их*

жизнь вот такая вот должна быть, истинно. Все скромно, все, что есть, и слава Богу! Вообще, семь раз в день надо молиться. Только молитва, работа и все. Исконно все так было. Так продумано (К.Е.Е.).

Самое важное для **старовера** — это молитва. Ради нее оставлялись все дела: *Бывало так: идем. Батюшка ударил в звонарню — все, как дощ, в моленную (Ю.М.С.). Когда служба идет, надо все дела оставить и идти (К.Е.Е.). У нас было в деревне, как зазвонят, бывало, — все, кидаешь работу. В моленной зазвонят, вси, что б ни делал, вси становятся, крестятся (Р.Л.И.). Это было законом для всех: мужчин, женщин, детей: Дети стояли в самом впереди. Тада подростки. Тада вжуль девки, а тада уже пожилые, а самые старые сюды к дверям (Ю.М.С.). А я и выросла, считай, в моленной около клироса. Такая вот перегородка, где за стенкой певчие поют. Бывало, дети, мы и постим, и помолимся, и постоим. Ходило, детей было море в моленной в наше время. Бывало, под клиросом впокатную одни дети были. Ужасно детей было много (И.А.Е.).*

С особым трепетом **староверы** относятся к своим храмам, к месту, на котором они построены: *Когда уходили староверы, брали иконы, брали книги, практически ничего больше не брали. И приходили, строили храмы, тогда уже обживали место. Как они выбирали это место? На святой земле лучшего места просто не придумаешь (К.Е.Е.). Моленная была в нас. Моленную даже посла спалили. Та-перь так стоит, кустки выраци. Ну, вот как все равно отрезано вокруг, и дерево выраци на тым месте. Так красиво. Я видела, что там все кустам зарастает. Опосля я уже там не видела, не шла, тык говорят, такие ж ровенькие выраци, одна в одну. И, говорят, так красиво. Но, говорят, горело — дым вверх шёл. Пламя никуда, только вверх (Ю.М.С.).*

Говоря о строгих староверских законах, информанты в первую очередь вспоминают о необходимости соблюдения постов. Уже годовалый ребенок должен был соблюдать пост: *Я боялась вот этой строгости, потому что в такой строгости воспитывались мы вот этих постов (И.А.Е.). Дети, нарушавшие пост, наказывались: У католиков можно рыбу кушать, молоко, все творожное. У нас своя корова была, и мы не имели права кушать. Бабушка один раз услышала, как я пила молоко в чулане. Я не успела войти, она меня палкой по спине. Я так боялась этих постов. Среда, пятница, вообще по разу ели (И.А.Е.)*

Староверы много трудились и с ранних лет приучали к труду детей: *С тринадцати лет воду носила, по два ведра на коромысле. Господь длинную жизнь дал, можа, что работала. Лихая была на работу (Р.Л.И.).*

Отличительной чертой **староверов** является честность, верность данному слову: *Старовер сказал, можно было верить, никаких расписок не надо. С купцами староверами заключали сделки на слово. Люди, у которых в криви: как сказал, так и будет. Честные, немногословные, люди дела (К.Е.Е.).*

Свойственна для **староверов** и взаимопомощь, причем не только в своем кругу. Помощь оказывается любому, к нищим относились с сочувствием. На Троицу готовилась даже специальная еда для нищих, просящих на кладбище: *Бывало, нищие ходили. И печеным давали хлебом, и муку насытали, и крупу. Ну, раньше ж свою крупу делали. Что есть давали (Р.Л.И.). А помню, как на Троицу красили яички. И нищим давали, там нищих было много (И.А.Е.).*

Староверы трепетно относятся к сохранению своей веры, отступничество от которой считают смертным грехом: *Одна женщина крест топтала, когда эта власть переменилась, Советская. А когда пришла Латвия, тада пришла в моленную. И все пальцем тыкали: вот. Я по сегодняшний день помню, как она крест топтала* (Ю.М.С.). *Моленную поджег коммунист один. И сам повесился. И отец был богобоязный в него. Сидя повесивши. Это уже бес его* (Р.Л.И.).

С представителями других конфессий **староверы** всегда сосуществовали мирно: *Мы это не считались: литовцы, русские. Мы все вместе были* (Ю.М.С.). *Жить надо в миру. Надо как-то договариваться. Единственное, только свою веру не разбрасывать* (К.Е.Е.).

Но только свою веру староверы считают истинной: *Говорят о соединении вер. Но не получается, со староверами так не пройдет. Примирения не будет. Мы никогда не пойдем на уступки ни к какой вере* (К.Е.Е.).

Информантов старшего поколения, непоколебимых в своей вере, тревожит отношение к ней младших. В их речи постоянно присутствует оппозиция «раньше — теперь»: *Служили раньше только мужчины. Женщин в клироса не пускали. Теперь и уставщицей ставят, потому что нет мужчин, только поэтому. Как бы это не очень правильно, не очень хорошо. Не может быть женщина все-таки. А что делать? А как спасти веру? Их мало таких истинных, которые соблюдают все правила* (К.Е.Е.).

«Как сохранить веру?» — это главный вопрос для информантов старшего поколения.

Среднее поколение считает себя «**цивилизованными староверами**». Под воздействием времени перестали соблюдаться требования к внешнему виду: мужчины перестали носить бороды, женщины надевают длинные юбки и платки только в моленную. Немногие соблюдают посты. Из-за длительности и трудности служб редко посещается храм: *У нас и здоровый человек не выдержит выстоять столько* (Б.О.В.). Но службу в своем храме староверы считают самой красивой: *В староверах красивее всех песнопение. Поют красиво* (Б.В.К.).

Однако, несмотря на частичную потерю обрядности, отступление от строгих законов, сохранилась вера: *Мы уже цивилизованные староверы. Мы уже не соблюдаем всего этого. Мы соблюдаем что? Праздники. Рождество, Пасха. Посты не стали соблюдать. Но веры все равно придерживаемся. Исповедь обязательна. И мужчины вот перед смертью, очень больные, они отпускают бороды* (Б.В.К.).

Некоторые информанты винят в сложившейся ситуации годы Советской власти, годы атеизма: *Годы Советской власти сделали свое дело. Еще бы лет тридцать, и все кануло бы в лету* (Б.О.В.).

Тем не менее, в семьях староверов и в советское время сохраняли иконы, крестили детей и воспитывали в них любовь к вере, учили законам староверия: *Меня учителя даже вызывали в школу. Я с Таней в моленную ходила. Бывало, праздник — пошли в моленную с ей. Меня учителя вызывали: «Почему дочка в моленную ходит?» А я говорю: «Потому что я хозяйка». «Она учится». «Она учится в вас — ваши исполняет. Что вы говорите, она все исполняет. А домой придет — я хозяйка. Я хозяйка над ей, и она ходит в моленную». Отвязались* (Ю.М.С.)

Конечно, государственная политика, современная общественная жизнь оказывают влияние на религиозность, но духовные ценности, отношение к вере воспитываются в первую очередь в семье, передаваясь из поколения в поколение. Опасаясь за сохранение истинной веры, во многих семьях стараются привить у детей любовь к Богу и уважение к староверским законам. Это доказывают ответы многих информантов молодого поколения.

Молодые информанты знают, как должен выглядеть **истинный старовер**: *Мужчины носят бороду, а женщины покрывают голову платком* (Мл. гр.). Они посещают храм, надевая соответствующую одежду: *В храм девушкам обязательно надевать юбки и повязывать платок* (Мл. гр.).

В речи молодых информантов подчеркивается значимость для них веры, а не религиозных обрядов. Они называют свою веру **старой**, но не употребляют прилагательное **истинная** в отличие от информантов старшего поколения: *Это более старая вера, в которой более строгие правила. Староверы те, кто верит в старую веру* (Мл. гр.). В слово **старая** молодое поколение не вкладывает тот смысл, который важен для старшей группы: *вера старая, потому что староверы сохранили ее неизменно со времен апостольских, когда она пришла на Русь с Византии*.

Но молодые **староверы** знают, что их предки сумели сохранить свою веру и не приняли реформы Никона: *Староверы — это люди, которые отстаивали свою веру. Они бежали, чтобы сохранить свою веру* (Мл. гр.)

Молодые люди отмечают также, что их вера отличается строгостью правил: *Более строгие законы, чем у православных и католиков. Вера одна из самых серьезных и жестких в отношении постов и богослужений. Когда наступает пост, можно есть только овощи. В церквях именно этой веры все слишком строго и по правилам. Если девушка в юбке выше колен, ее могут выгнать чуть ли не с позором* (Мл. гр.).

Интересно, что молодые информанты-староверы разделяют точку зрения старшего поколения на православных. Представители старшего поколения считают православных **отшельниками** и **отступниками**: *Мимо костёла если ехать или где кресты католические стоят на дорогах, всегда папа шапку съмал и крестился. А церкви — это откулы, это отшельники, православные* (Р.Л.И.). Младшие отмечают, что для **староверов** «чужими» будут, в первую очередь, православные *из-за гонений и реформ* (Мл. гр.). В то время, как среднее поколение считает православных самыми близкими по вере, находя с ними много общего: *У нас вера одна считается. Праздники одни. Иконы почти подходящие. Там крест мало чем отличается, одной поперечечкой. Когда поют, молятся, тогда отличие есть* (Б.В.К.).

Итак, больше всего об организации жизни староверов, о законах староверия могут рассказать представители старшего поколения. Однако, под воздействием времени та строгость соблюдения церковных законов, о которой говорят информанты, постепенно утрачивается, поэтому вопрос сохранения *истинной веры* — это главный вопрос для староверов. Эту проблему сможет решить тесная связь между поколениями староверов, которая обеспечит передачу духовных ценностей, и изучение старообрядческой этнокультурной среды.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / АН СССР, Ин-т русск. яз. — М.-Л., 1948—1965.
- [2] Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т русск. яз. / Под ред. А.П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1981—1984.
- [3] Толковый словарь русского литературного языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935—1940.
- [4] Большой толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистических исследований. — СПб.: Поринт, 1998.
- [5] *Latviešu valodas vārdnīca*. — R.: Avots, 2006.
- [6] *Latviešu literārās valodas vārdnīca*. — R.: Zinātne, 1996.
- [7] *Староверие Латвии*. — Р., 2005.
- [8] *Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы*. — М.: Церковь, 1996.

Список информантов

Б.В.К. — информант, 68 лет, Грива
Б.О.В. — информант, 37 лет, Грива
И.А.Е. — информант, 75 лет, г. Даугавпилс
К.Е.Е. — информант, 46 лет, г. Даугавпилс
Л.А.К. — информант, 75 лет, Грива
Мл. гр. — младшая возрастная группа опрошенных (16—30 лет)
Р.Л.И. — информант, 91 год, Грива
Ср. гр. — средняя возрастная группа опрошенных (31—50 лет)
Ю.М.С. — информант, 84 года, Грива

OLD BELIEVERS ABOUT THEMSELVES

N.V. Ivanova

The Russian and Slavic Studies Department
Faculty of Humanities
Daugavpils University
Vienības str., 13, Daugavpils, Latvia, LV-5400

The aim of the research is to review and compare different points of view about old believers: official-fixed in Russian dictionaries; notions of representatives of different religious dominations; views of old believers about themselves. Also the objective of this study is to compare opinions of old believers of different generations: elder, middle and younger.

Key words: old believers, old observances, believe, ecclesiastic life, dissenters, traditions.